

Проблема «места» религии в культуре сейчас для нас актуальна в контексте проблемы национального самоопределения. Беларусь – традиционно поликонфессиональная страна, на начало 2017 г. в ней зарегистрировано 3337 религиозных общин, принадлежащих к 25 направлениям. Поэтому сейчас, трактовка религии как духовной основы культуры приводит к вопросу, о какой религии идет речь. Если мы говорим о христианских основах белорусской культуры, то в этом случае, встает вопрос о характере влияния на нее прежде всего православия и католичества, которые являются наиболее многочисленными по числу последователей конфессиями в современной Беларуси и имеют на наших землях долгую историю. Но также следует сказать и о влиянии протестантов на белорусскую культуру, особенно в период Реформации. Кроме того, иудеи и мусульмане также внесли свой вклад в развитие нашей культуры. Также встает вопрос о месте в культуре свободомыслия и атеизма. А советский период в истории белорусской культуры является нерелигиозным.

В настоящее время актуальной для Беларуси является проблема определения путей модернизации, образцом которой считается образцу европейская культура. Мы приведем мнение российского исследователя, высказанное в девяностые годы, но актуальное, на наш взгляд, и сейчас: «Обращаясь к опыту западной цивилизации, многие видят лишь ее внешний материальный успех. Однако ее глубинную сокровенную подоснову составляет заложенная более полутора тысяч лет назад система христианских ценностей. Без сакрального фундамента общество оказывается построенным на песке, и если из грандиозного здания западного социума вынуть опорные его камни, оно не устоит» [2, с. 58].

Соглашаясь в целом с таким подходом, подчеркнем, что сам термин «основа» предполагает определенную интерпретацию культуры. Она представляется в виде здания, у которого есть фундамент. В качестве последнего может быть названа экономика, политика, религия и т. д. На наш взгляд, подобная трактовка не соответствует сложности современной культуры и является разнovidностью редукционизма. Более адекватным представляется анализ культуры как системы, в которой, во-первых, наблюдается взаимовлияние элементов и, во-вторых, ни один из них не может рассматриваться как определяющий систему в целом.

Литература

1. *Степин, В.С.* Культура / В.С. Степин // Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. II / научно-ред. совет: В.С. Степин [и др.]. – М. : Мысль, 2010. – 634 с.
2. *Громов, М.Н.* Вечные ценности русской культуры; к интерпретации отечественной философии / М.Н. Громов // Вопросы философии. – 1994. – № 1. – С. 54–61.

К вопросу об «анатомии» современной религиозности

Саух Петр Юрьевич,

Житомирский государственный университет имени Ивана Франко
(г. Житомир, Украина)

На протяжении последних ста лет все религиозные процессы в мире практически происходили и происходят под влиянием стремительной десакрализации культуры, секуляризации всех сторон жизни общества, исключительного

признания принципа светского государства и образования, утверждения ценностей индивидуальной свободы и общественного прогресса. В этот период изменяется все: стимулы труда, характер политических конфликтов, убеждения людей, их отношение к семейной жизни и разводам, абортam, гомосексуализму... и даже то, что люди хотели бы от жизни. Абсолютное большинство верующих, на этой основе практикует религию за принципом «шведского стола» – беру, что нравится. В современного человека появляется возможность конструировать религию из тех символических систем, которые широко представлены на «религиозном рынке». Опыт «живой веры» человека начал выстраиваться на так называемой религии «a la carte» («лаптевой религии»). Рынок религиозных символов приобретает глобальный характер, где человек может выбирать какие угодно компоненты из религиозной практики.

Плюралистическое общество эпохи постмодерна поощряет плюрализм взглядов и интерпретаций ортодоксальных предписаний, а свободная номадология размывает, если не разрушает, сакральность религиозных догм и текстов. Отсюда – многообразие знаний-взглядов, замкнутых на индивида, на его субъективность, его «правду». В обществе стала господствовать, словами Платона, не «фило-софичность», а «фило-доксичность», совсем не выступая «неправдой», «глупостью», а только лишь «своей правдой»... Истины в этой ситуации уже не доказываются, не аргументируются, а просто преподносятся в форме рецептов «живого опыта», которые латентно направляют человека на то, как следует действовать в той или иной ситуации. К тому же, в условиях «тоталитаризма потребительского рынка» человек оказался в тисках диаметрально противоположных тенденций относительно морально-духовных ценностей: с одной стороны, такие общечеловеческие высшие ценности как истина, добро, любовь, сострадание, связанные с экзистенциалом «быть», а с другой – материальные, жизненные, утилитарные ценности, связанные с экзистенциалом «иметь», с культом владычества, обогащения, «религией денежной единицы» [1, с. 22]. Как гармонизировать эти два экзистенциалы бытия, и на какой основе, достоверно никто не знает – ни религия, ни общество в целом. Хотя стремление осмыслить все эти «тектонические сдвиги», безусловно, существуют. И наиболее действенными они оказались в религии, которая пытается найти алгоритм взаимодействия между церковной доктриной и опытом «живой веры», наполненным мучениями дегуманизации, напряженной социодинамики и неопределенности.

Вместе с тем, как не парадоксально, несмотря на эти процессы, роль религии в современном мире не только не снижается, а наоборот, возрастает, что опровергает популярную в XX веке теорию секуляризации (Р. Старк, В. Бейнбридж, Д. Белл и др.), согласно которой роль религии обратно пропорциональна развитию прогресса. Согласно опросам, проведенным американским институтом Гэллапа в начале XXI века более 90% людей верили в наличие Бога или высших сил, причем количество верующих оказалось примерно одинаковым и в высокоразвитых государствах, и в странах «третьего мира». Интересным оказалось и то, что количество атеистов и агностиков имеет тенденцию к сокращению. К тому же, согласно данным Виденского института сравнительного изучения мировых ценностей (World Values Survey) религия вошла в шестерку важнейших ценностных приоритетов, хотя и занимает в среднем в мире предпоследнее место («семья», «работа», «друзья», «свободное время», «рели-

гия», «политика») [2]. Исключение составляют разве что три арабские страны (Алжир, Египет, Катар), где приоритетной ценностью оказалась религия. В других арабских странах, таких как Бахрейн, Иордания, Ирак, Кувейт, Палестина и Емен, она занимает второе место после семьи. Несмотря на то, что практически все социологические исследования свидетельствуют, что от повышения уровня жизни населения зависит переход от традиционных ценностей к светско-рациональным, от ценностей выживания к ценностям самовыражения, в большинстве стран мира граждане отводят религии важное место в обществе, в частности в социальной сфере (воспитание молодежи, благотворительная деятельность, помощь нуждающимся и т. д.), а также высказывают готовность поддерживать прежде всего то руководство, которое имеет религиозные убеждения.

Однако, главное здесь в другом: в заметном дрейфе от «внутренней» к «внешней» религиозности. В современном мире происходит фантастическая трансформация «анатомии» религиозности, осуществляемая на основе либеральной идеи, которая продуцирует идеал свободы, освобождения личности от всего что сковывает, ограничивает ее. Эта религиозность возводится на четырех столбах: демократизации, индивидуализации, функциональной разрозненности и секуляризации. Примером здесь может быть новообразующаяся специфика религиозности населения в Украине. Несмотря на значительное оживление религиозной жизни в годы независимости, достаточно высокий процент верующих в украинском обществе (70,4%), религия здесь как приоритетная ценность занимает пятое место после *семьи, друзей, свободного времени и работы* [2]. Более того, религиозность в украинском обществе имеет в основном декларативный характер. Это так называемая неинституционализованная, ситуативная религиозность, которая выступает внецерковным «диффузным» проявлением религии, где удивительным образом сочетаются элементы «гражданской религии» с христианскими верованиями, в том числе с набором ценностей, символов, обычаев и поведенческих норм. Специфическим для этой религиозности является уважение к вере, церкви, манифестация средствами религиозности национальной идентичности без включения непосредственно в религиозную сферу, так сказать, «вера без принадлежности». Этой религиозности свойственна размытость и отсутствие «линейности». К тому же отношение большинства украинцев к церкви является *мировоззренчески-политическим*, а не религиозным. По итогам одного из последних исследований Центра Разумкова, верующих людей по всем церковным канонам в Украине всего около 5% [3, с. 26]. Четверть верующих, которые считают себя христианами, не идентифицируют себя с конкретной церковью и посещают храм близкий к дому. Большая их часть не часто молится, если молится вообще, не берет участия в богослужениях, имея дома священные книги, иконы, не знает их предназначения. Вместе с этим украинское общество остается толерантным к исповедованию различных религий. Подавляющее большинство считает, что любая религия, которая провозглашает идеалы добра, любви, милосердия и не угрожает существованию другого человека, имеет право на существование.

Если говорить о религиозности в целом: все это предзнаменование *постсекулярного мира*, где просматривается специфический возврат к религии, которая будет приобретать «народные», неинституциональные формы. Такое явление называется приватизацией религии, где религиозность наполняется частным духовным (и возможно, социальным) смыслом.

Литература

1. Саух, П. Між церковною доктриною і досвідом живої віри. Філософія сучасного католицького модерністського руху // Україна – Ватикан: християнство в контексті його включення в різноманітні сфери суспільного буття : науковий збірник ; за ред. Л. Филипович і П. Яроцького. – К. : УАП, 2015. – 386 с.
2. World Values: Family, Work, Friends, Leisure, Religion and Politics [E-resource] // Inteligenter recherchieren mit allen statistiken zur hand. – Regime to access: <http://knoe-ma.de/infographics/hxpxvpg/world-values-family-work-friends-leisure-religion-and-politics>.
3. Релігія, Церква, суспільство і держава: два роки після Майдану (інформаційні матеріали). – Київ : Центр Разумкова, 2016. – 26 с.

«День Велеса» в праздничном цикле союза общин «Велесов Круг»

Суровегина Екатерина Сергеевна,

Нижегородский государственный педагогический университет
им. К. Минина
(г. Нижний Новгород, Россия)

Статья посвящена одной из сторон функционирования современных языческих групп, а именно обрядово-праздничной практике, на примере празднования дня Велеса. На основе нарративов языческих лидеров «Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры», «Велесова Круга» и собранного автором полевого материала, реконструируются этапы данного праздничного действия современных приверженцев доавраамической религиозности.

Не менее значимым союзом современных языческих общин является «Велесов круг» созданный в 1998 г. по инициативе И.Г. Черкасова (волхв Велеслав). В качестве верховного божества данного союза был выбран Велес, что отражено в названии, а также в символе союза, на котором изображена ладья Велеса, по преданию ходящая между мирами и соединяющая их.

Содружество общин «Велесов Круг» трижды в году устраивает массовые праздники, собирая в одном месте часть из составляющих его общин. Это, Купала (летнее солнцестояние), Таусень (осеннее равноденствие) и «Велесов день» (11 февраля). Купала, традиционно отмечается на капище Пятибожья, на Красном Лугу (Калужская обл.. Малоярославецкий р-н). Таусень Круг отмечает на капище «У Дуба» (Подмосковье), а «Велесов день» – день основания общины «Родолюбие», в московских лесах (Битцевский парк).

Каждый год число участников прибывает, и если в начале 2000-х годов на месте собиралось 80 человек, то сейчас это число перевалило за тысячу. Гости приезжают со всех сторон России, с Белоруссии, скандинавских стран.

Как уже отмечалось, День Велеса является главным праздником для общин «Велесова Круга». Не смотря на четко определенную дату праздника – 11 февраля, в 2016 г. «святодень» отмечался союзом 14 февраля в Битцевском парке, что, как и в случае с объединением «ССО СРВ», говорит о тенденции переноса праздников на выходные дня в целях «удобства». На праздник собралось около 60 человек.